

1965
2018

XII 1977

7

5

4

ТУ 19-32-73

6

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—640

Братья Гримм

Король-
Дроздобород

художник Л. Муратова

У одного короля была дочь, которая прославилась на весь свет своей красотой. И правда, хороша она была выше всякой меры, но зато и высокомерна, как никто. Никого из женихов не считала она достойным своей руки. Кто ни сватался к ней, все получали отказ, да ещё какое-нибудь злое словечко или насмешливое прозвище в придачу.

Старый король всё прощал своей единственной дочке, но под конец даже ему надоело. Он велел устроить пышное празднество и созвать из дальних краёв и соседних городов всех молодых людей.

Съехалось не мало женихов. Их построили в ряд, одного за другим, по старшинству рода и величине дохода. Сначала стояли короли и наследные принцы, потом — герцоги, потом — князья, графы, бароны и, наконец, простые дворяне.

После этого королевну повели вдоль ряда, чтобы она могла поглядеть на женихов и выбрать себе в мужа того, кто больше всех придётся по сердцу.

Но и на этот раз никто не приглянулся королевне. Один жених показался ей слишком толстым. — „Пивная бочка!“ — сказала она.

Другой – долговязым и долгоносым, как журавль на болоте:
„Журавлины долги ноги не найдут пути-дороги“.

Третий ростом не вышел: „От земли не видать – боюсь растоптать!“ – Словом, всем досталось на орехи.

Но почему-то хуже всех пришлось молодому королю, который занимал в ряду женихов чуть ли не самое почётное место. Уж в нём-то, кажется, не было ничего смешного. Всякой девушке пришёлся бы он по вкусу, только не нашей королевне. [9]

Она, видите ли, разглядела, что борода у него острее, чем следует, и слишком выдаётся вперёд. — „Посмотрите! Посмотрите! — воскликнула она и засмеялась. — У него борода, словно клюв у дрозда! Король Дроздобород! Король Дроздобород!“

Когда старый король увидел, что дочка его вовсе и не думает выбирать себе жениха, а только зря потешается над людьми, он сильно разгневался и поклялся своей короной, что выдаст её замуж за первого попавшегося нищего, который постучится у ворот.

Прошло два дня. И вот под окнами дворца задребезжали струны, и какой-то бродячий музыкант затянул свою песенку. 12

Король послал за музыкантом своих слуг. Грязный, оборванный нищий робко вошёл во дворец и пропел перед королём и королевной всё, что знал и помнил. А потом низко поклонился и попросил милостиво наградить его не столько за умение, сколько за старание.

Король сказал: „Накова работа, такова и плата. Мне так понравилось твоё пение, братец, что я решил выдать за тебя замуж родную дочь“.

Услышав эти слова, королевна в ужасе упала перед отцом на колени, но король даже не поглядел на неё. — „Ничего не поделаешь! — сказал он. — Я поклялся своей короной, что отдам тебя за первого попавшегося нищего, и я сдержу свою клятву!“

Сколько ни плакала королевна, сколько ни молила — всё было напрасно. Её тут же обвенчали с нищим музыкантом.

А после венчания король сказал: „Не пристало жене ничего жить в королевском дворце. Можешь отправляться на все четыре стороны“. – Нищий музыкант молча взял за руку молодую жену и вывел её за ворота.

Первый раз в жизни королева пешком вышла из отцовского дворца. Опустив голову, шла она вслед за мужем по каменистой пыльной дороге. Долго брели они так.

И наконец добрались до густого леса. Они сели отдохнуть под старым дубом, и королевна спросила: „Чей этот лес закрыл небесный свод?“ – „Владеет им король Дроздобород. А если б ты была его женой, то был бы твой“.

Норолевна задумалась, а потом вздохнула и прошептала:
— Ах, кабы мне дана была свобода,
Я стала бы женой Дроздоборода... —
Музыкант искоса поглядел на неё, но ничего не сказал.

Они пошли дальше. И вот перед ними – полноводная река, а вдоль берега стелется свежий, сочный луг. Королевна опять спросила:

— Чей это луг над гладью синих вод?
— Владеет им король Дроздобород.
А если б ты была его женой,
То был бы твой.

– Ах, – сказала королевна, глотая слёзы. –
Будь мне возвращена свобода,
Я стала бы женой Дроздоборода! –

Музыкант нахмурился, покачал головой, но и тут ничего не
сказал ей. И они пошли дальше.

Когда солнце стало опускаться за холмы, королева и нищий музыкант подошли к стенам большого богатого города. Между высокими островерхими башнями сияли золотом тяжёлые ворота. Королева спросила:

– Чей это город с башнями ворот?
– Владеет им король Дроздобород.
А если б ты была его женой,
То был бы твой!

Тут королевна не выдержала. Она горько заплакала и восклиннула, ломая руни:

—Вернись ко мне опять моя свобода,
Я стала бы женой Дроздоборода!..

Музыкант рассердился.—„Слушай-на, голубушна!—сказал он.— Не больно-то мне по вкусу, что ты на каждом слове поминаешь другого и жалеешь, что не пошла за него замуж. Я-то, что же, недостаточно хорош для тебя?“

Королевна притихла. Не обменявшись ни одним словом, они прошли через весь город и остановились на самой окраине около маленького, вросшего в землю домина. Сердце дрогнуло у королевны. Она поглядела на мужа и робко спросила: 28

— „Чей это домик, старый и кривой?“ — „Он мой и твой! — ответил с гордостью музыкант и отворил покосившуюся дверь. — Здесь мы с тобой будем жить. Входи!“

— „А где же слуги?“ — спросила королевна, войдя в дом. —
„Какие там слуги!“ — ответил нищий. — „Что понадобится, сдела-
ешь сама!“

А на другой день нищий музыкант ни свет ни заря поднял с постели бедную королевну: „Вставай, хозяйюшка, некогда нежиться! Никто за тебя работать не станет! Начни-ка ты хоть корзинки плести... Прибыль от этого небольшая, да зато и труд невелик.

Королевна принялась плести корзины, но жёсткие прутья не слушались её. Они только исцарапали её белые ручки. — „Вижу, что это дело не для таких белоручек, как ты, — сказал нищий. — Садись лучше прясть. Авось, хоть на это у тебя ума хватит“.

Она села за прялку, но грубая нитка врезалась в нежные пальцы, и кровь капала с них так же часто, как слёзы из её глаз. — „Чистое наказание с тобой! — сказал муж.

—Отправляйся-на ты на рынок торговать горшками да глиняными плосками!“ —И королевна уселась на рыночной площади возле дороги и приготовилась торговать.

Вдруг откуда ни возьмись какой-то пьяный гусар на горячем коне вихрем вылетел из-за угла и пронёсся прямо по горшкам и площадкам, оставив за собой облако пыли да груды битых черепков.

Норолевна побежала домой и, плача, рассказала мужу о своём несчастье. — „Да кто же садится с глиняной посудой с краю, у проезжей дороги!.. Я вижу, ты не годишься ни для какой порядочной работы“.

И он пристроил её в замке на кухню. Так прекрасная королева стала судомойкой. Она была теперь на посылках у повара и делала самую чёрную работу.

В глубокие карманы своего фартука она засунула по горшочку и складывала туда остатки кушаний, достававшиеся на её долю. И уносила эти горшочки домой, чтобы поужинать после работы.

А в это время во дворце готовились отпраздновать свадьбу молодого короля. Зажглись тысячи свечей. Огни заиграли на золоте, серебре и драгоценных камнях, и гости — один нарядней другого — стали входить в королевские покои.

Королевна тихонько пробралась из кухни наверх и притаилась за дверью парадной залы. Мимо неё вереницей проходили слуги, неся на вытянутых руках огромные блюда с дорогими кушаньями.

Возвращаясь назад, то один, то другой бросал ей какой-нибудь кусочек – корку пирога, крылышко птицы или рыбий хвост, и она припрятывала всё в горшочки, чтобы потом унести домой.

Вдруг из залы вышел сам молодой король – весь в шелку и бархате, с золотой цепью на шее. Это был король Дроздобород, тот самый король Дроздобород, которого ещё недавно она высмеяла и прогнала с позором.

Нороль Дроздобород схватил королевну-судомойку за руку, вывел на самую середину залы и пустился с ней в пляс.

И тут завязка её фартука лопнула. Горшки вывалились из карманов, ударились об пол и разлетелись на мелкие черепки. Брызнули во все стороны и первое и второе, и суп и жаркое, косточки и корочки.

Назалось, стены королевского замка рухнут от смеха. Смеялись знатные гости, прибывшие на праздник, смеялись придворные дамы и кавалеры, смеялись юные пажи и седые советники, хохотали и слуги, сгибаясь в три погибели и хватаясь за бока.

Король Дроздобород взял несчастную королеву за руку: „Разве ты не узнаёшь меня? Ведь я тот самый бедный музыкант... Из любви к тебе я сменил мантию на нищенские лохмотья, чтобы ты поняла, как горько человеку быть обиженным, чтобы сердце твоё смягчилось и стало так же прекрасно, как и лицо“.

Королевна горько заплакала. — „Ах, я так виновата, так виновата, что недостойна быть твоей женой...“ — прошептала она. — „Полно! Всё дурное осталось позади, — сказал король. — Давай же праздновать нашу свадьбу!“

Придворные дамы нарядили молодую королевну в платье, расшитое алмазами и жемчугом, и повели в большую залу дворца, где её ждали знатные гости и среди них—старый король, её отец. Тут-то и началось настоящее веселье. Жаль только, нас с тобой там не было...

КОНЕЦ

Составитель: И. И. Шварцман
Рецензент: В. В. Шварцман
Художественный редактор: Т. В. Шварцман

Стихи: Шварцман И. И.
Музыка: Шварцман В. В.
Иллюстрации: Шварцман Т. В.